Текст · 11 января 2019, 08:35
Виктория Чистякова,

Трехрублевая история. Как майор ФСБ из Иркутска организовал похищение и пытки из-за пропавшего кошелька

Украденный кошелек, похищение предпринимателя, пытки шокером, три тысячи рублей, письма Жириновскому и жесткое похмелье — в абсурдной истории иркутского майора ФСБ Александра Матяша.

— Ко мне на мойку приехал мой знакомый эфэсбэшник Александр Матяш с жесткого похмелья. Мы поздоровались, я ему даже бутылку пива дал, чтобы опохмелиться. Он сказал, что вчера возле папиного павильона его ограбили и украли кошелек.

30-летний иркутский предприниматель Турал Абдуллаев рассказывает, что часто помогает своему отцу Черкезу Абдуллаеву, который владеет небольшим продуктовым магазином «Байкал» на улице Розы Люксембург и автомойкой на улице Ярославского. По словам Турала, хоть сам он и азербайджанец, но «с нерусскими общается мало». Тем не менее, Абдуллаев знаком с криминальными личностями из района Ново-Ленино, где он живет и который считается одним из самых опасных районов в Иркутске.

Возможно, именно эти знакомства привели к тому, что майор ФСБ Александр Матяш сначала обратился к Туралу Абдуллаеву за помощью, а потом похитил

его и в итоге оказался за решеткой — в мае 2018 года Иркутский гарнизонный военный суд приговорил Матяша и пятерых его подельников к срокам от 5,5 до 7 лет заключения.

Пропавший кошелек и пытки шокером

По словам Турала Абдуллаева, сотрудник ФСБ описывал события 20 июня 2015 года следующим образом: «Якобы двое парней, один вроде нерусский, перед крыльцом павильона подошли, Матяш предложил купить им пива, а нерусский попросил купить воды. Он достал кошелек, и в этот момент парень выхватил его и побежал». Абдуллаев вспоминает, что приятель попросил его найти воришку, потому что он «много кого знает, кто бы мог это сделать»; в кошельке были три тысячи рублей и служебная печать, уточнил тогда майор ФСБ.

— Я обзвонил всех, но была тишина. Потом зашел в супермаркет рядом с павильоном, где стоят камеры, направленные в мою сторону. На них четко видно, как [Матяш] выходит с павильона с какой-то девушкой и идет в сторону парка. Продавец сказал, что он был пьяный. Мне стало ясно, что на крыльце его никто не грабил, — говорит Абдуллаев.

Он вспоминает, что посоветовал знакомому просто написать в полицию заявление о пропаже кошелька. Через несколько дней, говорит Абдуллаев, Матяш снова пришел к нему и заявил, что разговаривал «с Мусой из тюрьмы», который сказал, что «по-любому хозяин павильона в теме, кто там отрабатывается, с ним делится». Абдуллаев утверждает, что «послал его», и тогда Матяш начал угрожать ему задержанием.

События 12 июля 2015 года описаны в приговоре Иркутского гарнизонного военного суда. В тот день — через три недели после первого разговора о пропавшем кошельке — продавщица «Байкала» сказала Абдуллаеву, что его снова разыскивал Матяш. Когда предприниматель вместе с двумя приятелями заехал на мойку, у ворот стояли две машины — микроавтобус Toyota Town Ace и внедорожник Lexus.

«Выйдя из машины, [Абдуллаев] поздоровался с ожидавшим его там Матяшом и увидел, как к ним подбежало не менее пяти вооруженных мужчин. В руках они держали автоматы Калашникова и пистолеты, на них была специализированная форма, бронежилеты и маски с прорезями для глаз. Трое из нападавших были азиатской внешности. Матяш сказал мужчинам, что именно Абдуллаева нужно погрузить в машину», — говорится в приговоре.

— Матяш тогда сообщил, что приехал с людьми из милиции, они хотят поговорить со мной по поводу ограбления. Я сказал, что без проблем. Повернул голову, а там в метрах 25 маски-шоу: человек семь, вооруженные, кричат: «Лежать! Спецназ ФСБ!». Мы сразу упор лежа приняли. После этого надели

мне наручники, подняли и гуськом в машину, — вспоминает события Абдуллаев.

Его погрузили в багажник синей «тойоты», номера которой он успел запомнить. Один из людей в маске сел рядом, нанес ему несколько ударов, забрал травматический пистолет и телефон. По словам потерпевшего, никто из них, кроме Матяша, ему на тот момент знаком не был. Мужчину отвезли на берег реки Ангары, где били сначала руками, а затем электрошокером.

Шокером по указанию Матяша бил судебный пристав Анатолий Цыденжапов, потерпевший опознает его во время следствия и суда. Пристав повалил его на землю, придавил коленом, и, угрожая убийством, требовал сказать, кто украл кошелек, и вернуть три тысячи рублей. Он бил Абдуллаева электрошокером в область груди, живота, левого бедра, спины и правой ключицы — позже медицинская экспертиза зафиксировала ссадины с отеками на правой боковой поверхности груди, в области живота, левого бедра, предплечья, кисти. Повреждения были квалифицированы как не причинившие вред здоровью.

— Ну, я там был готов на все, — вспоминает Абдуллаев. — Знаю, не знаю, лишь бы оттуда уехать подальше. Матяш за этим всем наблюдал, командовал парадом. После того, как я согласился, мы поехали обратно. На 18-м Советском переулке меня высадили, забрали [травматический] пистолет, сказали, что когда три тысячи принесу Матяшу, тогда его вернут. Сказали мне лечь в канаву и уехали.

В канаве его и подобрали отправившиеся на поиски друзья. Турал Абдуллаев обратился с заявлением в полицию, однако, по его словам, там сначала даже не дали направление на снятие побоев — ему пришлись идти к судмедэкспертам самому. Через два месяца военно-следственный отдел Следственного комитета по иркутскому гарнизону возбудил в отношении сотрудника ФСБ Матяша и его подельников уголовное дело о похищении человека, разбое, вымогательстве и грабеже.

Следствие и суд

Следствие пришло к выводу, что сотрудник ФСБ Александр Матяш решил похитить Турала Абдуллаева, чтобы найти вора и вернуть кошелек и три тысячи рублей. К похищению он привлек своих знакомых: судебного пристава Анатолия Цыденжапова, братьев-полицейских из патрульно-постовой службы Виталия и Виктора Шобоевых и сотрудников бара Club 7 Алексея Карпюка и Дмитрия Голобокова.

Чтобы «создать иллюзию работы правоохранительных органов» и избежать сопротивления, сказано в приговоре суда, сообщники надели спецодежду, бронежилеты и маски. С собой у них было оружие – травматический пистолет «Оса» и предметы, похожие на автомат АК-47 и пистолет.

Вечером 12 июля 2015 года они приехали на автомойку, где Матяш указал своим подельникам на Турала Абдуллаева. Тогда Цыденжапов повалил его на землю, надел наручники и закрыл внутри «тойоты». Вместе с ним в машину сел Карпюк, который наносил

потерпевшему удары кулаком по спине и забрал из кармана его брюк сотовый телефон и травматический пистолет.

Абдуллаева привезли на берег Ангары в районе Лодочной улицы и там, угрожая убийством, потребовали, чтобы он назвал имя укравшего кошелек и вернул три тысячи рублей. Цыденжапов, придавив к земле, нанес ему несколько ударов электрошокером и отобрал золотую цепь весом 100 грамм и стоимостью 174 тысячи рублей.

Из-за того, что один из обвиняемых оказался действующий сотрудник ФСБ, дело рассматривал Иркутский гарнизонный военный суд. Процесс над предполагаемыми похитителями начался в октябре 2017 года.

В суде все шестеро не стали признавать свою вину. Некоторые отказались давать показания перед судом, ссылаясь на 51-ю статью Конституции. А вот во время следствия часть обвиняемых не отрицала произошедшее на берегу Ангары.

Так, майор ФСБ Матяш утверждал, что действительно считал: Абдуллаев может знать похитителя кошелька. Своими подозрениями он поделился со знакомыми, и в итоге пристав Цыденжапов решил «организовать помощь Матяшу в решении вопроса» — похитить Абдуллаева. Матяш тогда не отрицал, что в день похищения находился на мойке и на берегу Ангары, но уверял, что считал все происходившее полицейской операцией по захвату Абдуллаева как причастного к похищению его кошелька.

В суде уже бывший сотрудник ФСБ — Матяша уволили еще до возбуждения дела — указывал на различные нарушения в работе следствия — например, по словам подсудимого, после проверки показаний на месте он подписал пустой бланк протокола.

Пристав Анатолий Цыденжапов во время следствия приводил другую версию событий: он якобы считал, что участвует в операции ФСБ под руководством Матяша. Работавший охранником Дмитрий Голобоков рассказывал, что Александр Матяш был его соседом и неоднократно обращался к нему за помощью в поиске ограбивших его людей — на одной из таких встреч присутствовал Цыденжапов, который и предложил свою помощь в похищении. Алексей Карпюк на допросе говорил, что коллега Голобоков говорил ему, будто «Цыденжапов со своими ребятами собираются наказать обидчика Матяша».

Среди других доказательств, на которые опиралось следствие — опознание Туралом Абдуллаевым

осужденных по голосу и найденные при обыске вещественные доказательства – цепочка и пистолет потерпевшего, записка с его установочными данными.

В итоге 15 мая 2018 года суд Иркутский гарнизонный военный суд признал всех подсудимых виновными. В июле Восточно-сибирский окружной военный суд в Чите рассмотрел апелляционную жалобу на приговор и незначительно изменил решение иркутского суда: снизил Цыденжапову срок заключения с 7 до 6,5 лет и исключил из приговора указание на строгий режим Матяшу (в тексте было написано, что тот должен отбывать наказание в колонии «общего строгого режима»).

Решение суда по делу о похищении Турала Абдуллаева

Александр Матяш, 47 лет, на момент совершения преступления действующий сотрудник ФСБ. Виновен в похищении человека (часть 2 статьи 126 УК), соучастии в грабеже (часть 3 статьи 33 и часть 2 статьи 162 УК) и вымогательстве (часть 3 статьи 33 и часть 2 статьи 163 УК). Наказание — 6,5 лет лишения свободы в колонии общего режима. Лишать Матяша звания майора суд не стал.

Анатолий Цыденжапов, 34 года, судебный пристав УФССП по Иркутской области. Виновен в разбое (часть 2 статьи 162 УК), вымогательстве (часть 2 статьи 163 УК) и похищении человека (часть 2 статьи 126 УК). Наказание — 6,5 лет в колонии строгого режима.

Алексей Карпюк, 34 года, заместитель гендиректора бара Club 7 (ООО «Партия 7»). Виновен в грабеже (часть 2 статьи 161 УК), хищении оружия (часть 3 статьи 226 УК) и похищении человека (часть 2 статьи 126 УК). Наказание — 6,5 лет в колонии строгого режима.

Дмитрий Голобоков, 33 года, охранник бара Club 7 (ООО «Партия 7»). Виновен в похищении человека (часть 2 статьи 126 УК РФ). Наказание — 5 лет 9 месяцев в колонии строгого режима.

Виталий и Виктор Шобоевы, обоим по 33 года, сотрудники патрульно-постовой службы МВД. Виновны в похищении человека (часть 2 статьи 126 УК). Наказание — 5,5 лет в колонии строгого режима.

«Местный алкоголик» и «позор ФСБ»

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Адвокат Анатолия Цыденжапова Артур Исмаилов говорит, что его подзащитный впервые услышал о Матяше от своего соседа Дмитрия Голобокова:

— Голобоков сказал Анатолию, что его товарища, майора ФСБ, ограбили, и ему нужно помочь. Анатолий очень хотел работать в спецназе ФСБ, а тут такая возможность. При личной встрече с Матяшом тот обещал, что устроит его на службу, выступит протеже. Вот он и кинулся, не подумав головой.

По словам защитника, Цыденжапов и остальные осужденные — за исключением Матяша — просто «дураки, потому что повелись на такое и слетели на

ровном месте». Многие из них бескорыстно хотели помочь сотруднику ФСБ, замечает он.

— Все эти вопросы Матяш мог решить сам, если был бы нормальным оперативником. Его знал весь район как фээсбэшника и местного алкоголика. Я считаю, что он позор ФСБ. Это пародия, как он дошел до майора, я ума не приложу. Он недалекий человек, — уверен Исмаилов.

В сети опубликовано несколько открытых писем, опубликованных от имени Александра Матяша и адресованных президенту Владимиру Путину и лидеру ЛДПР Владимиру Жириновскому. В этих обращениях с названиями вроде «Тактика доведения до самоубийства в военном следствии г. Иркутска» или «Как чекиста упекают в "психушку" ВСО и прокуратура Иркутска», говорится, что уголовное дело против майора ФСБ сфальсифицировано следствием, а сама «уголовка явно заказная, за этим стоит азербайджанская диаспора».

«Кавказцы-мусульмане совсем "забивают" меня, русского офицера, патриота России, награжденного медалями и почетным знаком Управления ФСБ России! Картина вырисовывается очевидная: мусульмане меня избили и ограбили, другой кавказец Абдуллаев меня оклеветал, а кавказец-следователь Султыгов сфабриковал заказное дело с подставными свидетелями и хочет засадить меня. Ранее он предлагал за два миллиона уладить вопрос, но я это предложение даже не рассматривал, чекисты взяток не дают, тем более нерусским (себя не уважать)!» — сказано в письме Владимиру Жириновскому (-

«В отношении фальсификации уголовного дела в отношении чекиста», ноябрь 2016 года).

Автор текста продолжает: «Если сегодня безнаказанно мусульмане бьют и грабят ФСБ-шника, то завтра они будут насиловать женщин и резать нам всем головы. Зная, что Вы за русских, прошу помощи именно у Вас, как военного, честного человека».

— Я знаю много кого, но в Иркутске представитель диаспоры один, — говорит Турал Абдуллаев. — Я его знаю как земляка. Но в диаспоре не состою. [Матяш] в других своих жалобах пишет, что его ограбили лица азербайджанской внешности. Но это же абсурд! Как можно настолько точно определить национальность? Я понимаю – лица кавказской национальности.

По словам Абдуллаева, уже через две недели после его обращения в полицию ФСБ подготовило Матяшу все документы для ухода на пенсию по собственному желанию. В материалах дела указано, что Александр Матяш был уволен из ФСБ в июле 2015-го — в том же месяце, когда был похищен Турал Абдуллаев.

— Я так и не понял, чего он хотел добиться, — все еще удивляется Абдуллаев. — У нас были дружеские отношения, и чтобы я был замешан в краже кошелька с тремя тысячами рублями — это же смешно. Они решили заняться самоуправством, может, выслужится перед Сашкой хотели. Все их версии — это сказки. Я так думаю: вот эти отморозки думали, что ФСБ решает все вопросы. Их попросили помочь, они сказали «поехали». Все всё знали. Один участвующий в похищении остался неустановленным. Могу предположить, что это тоже

какой-то сотрудник или человек, у которого очень хорошие подвязки.

Он считает приговор суда справедливым, но недоумевает, почему Матяшу, единственному из всех, назначили не строгий, а общий режим отбывания наказания. Абдуллаев отмечает, что только Цыденжапов извинился перед ним: «Не знаю, искренне или нет, но важен сам факт. Остальные не извинялись, как будто так и должно быть. Они до последнего думали, что не сядут».

Адвокат Цыденжапова Артур Исмаилов говорит, что уже подал кассационную жалобу с требованием отменить приговор по процессуальным основаниям.

— Мой подзащитный искренне извинился, потому что узнал, что Турал ни при чем. Матяш же в суде вел себя, как клоун. Прикинулся больным, маму с собой таскал на заседания. Пытался показать всем, что он жертва. Приговор ему смягчил тот факт, что дело строилось на его показаниях. Суду выгодно было, чтобы он не обжаловал. Но он скоро освободится. Насколько я знаю, это уже практически решенный вопрос.

Редактор: Егор Сковорода